

Следующая неделя пролетела быстро. Каждый раз, когда Гермиона предлагала Рону присоединиться к Гарри и ей, чтобы сделать домашнее задание, Рон лишь напоминал ей, что в отличие от них, ему, как чемпиону, не нужно сдавать экзамены в конце года.

"Но Рон, - возразила Гермиона, - ты всё равно должен выучить предмет. В следующем году тебе все равно придется сдавать OWL. И с тебя будут снимать баллы, если ты не будешь сдавать домашние задания". На это Рон лишь пренебрежительно отмахивался рукой и возвращался к чтению книг по квиддичу или игре в шахматы с самим собой.

Гарри иногда спрашивал Рона, что он делает для подготовки к турниру, и Рон обычно отвечал, указывая на шахматную доску: "Работаю над стратегией".

Похоже, Рон действительно преодолевал свою ревность. По крайней мере, игнорируя Гарри и Гермиону, он не думал об этом. Они стали избегать поцелуев в его присутствии, чтобы помочь ситуации. Всё изменилось в следующий четверг утром, когда совиная почта начала разносить почту и газеты по Большому залу. Гермиона развернула свой экземпляр "Ежедневного пророка" и увидела на обложке фотографию Гарри и себя, целующихся в Большом зале. Заголовок гласил: "Мальчик, который жил, теперь мальчик, который любит". Тыквенный сок, который она собиралась выпить, расплескался по столу.

Гарри оглянулся на неё и, увидев эту картину, тут же схватил Гермиону за руку и направился к двери в Большой зал, причём большинство взглядов сокурсников следовали за ними. Примерно в это же время Рон, закончив наполнять свою тарелку едой, взглянул на копию газеты Невилла.

"RRRWWWWTTTTRRRRRRRRRRRRRRWWWWTTTTPPWW", - раздалось по залу, когда все взгляды вновь устремились на Рона Уизли, чемпиона Тривизарда.

Когда профессор МакГонагалл подошла к гриффиндорскому столу, она обнаружила, что Невилл, Дин и Симус проделали неплохую работу по устранению запаха. Когда она бросила на них пытливый взгляд, они просто ответили: "Тренируемся".

"Мистер Уизли, могу ли я предложить вам обратиться к мадам Помфри?" обратилась профессор МакГонагалл к рыжеволосому и краснолицему чемпиону Тривизарда.

"Да, мэм", - ответил он и вернулся к еде. Звук повторился не менее четырёх раз. Каждый раз это соответствовало тому, что Невилл переворачивал страницу газеты, и перед ним вновь появлялось изображение Гарри и Гермионы. Покончив с завтраком, Рон отправился в больничное крыло, где мадам Помфри не смогла найти ничего плохого. Она дала ему несколько зелий, которые, по ее словам, должны были облегчить его состояние.

Когда четверокурсники Гриффиндора и Слизерина пришли на Двойное зелье в подземелье, сзади Гарри раздался неприятный голос. "Ну что, Поттер, этот черномазый грязнокровка - лучшее, на что ты способен?"

Рука Гарри обхватила его палочку, когда он повернулся. "Заткнись, Малфой. Если лучшее, на что ты способен, это Пэнси, это не значит, что ты должен оскорблять Гермиону. Тем более что она надирает тебе задницу на каждом уроке".

"Гарри, просто не обращай на него внимания", - умоляла Гермиона.

"Слушайся своего грязнокровного любимца Поттера", - сказал Драко, ухмыляясь собственному потрясающему остроумию и глядя на своих огромных телохранителей Крэбба и Гойла.

Палочка Гарри тут же оказалась в его руке. "Я сказал, заткнись, хорьковая морда".

Глаза Драко вспыхнули, когда он вытащил свою собственную палочку. "Давай, Поттер. На этот раз Муди тебя не защитит. Хватит ли у тебя смелости?"

"Фаннункулус!" крикнул Гарри.

"Денсагео!" - закричал Малфой.

Струи света вырвались из обеих палочек, ударились друг о друга в воздухе и от ricochetили под углом - у Гарри в лицо Гойлу, а у Малфоя - Гермионе. Гойл зарычал и прижал руки к носу, на котором появились огромные уродливые нарывы. Гермиона, хныкая от паники, зажимала себе рот.

"Гермиона!" крикнул Гарри, повернувшись к своей запаниковавшей подруге. В глазах у неё стояли слёзы. "Что случилось?" - спросил он. Но он уже мог видеть, как под её рукой растут зубы. Почувствовав их, она испуганно вскрикнула.

"И из-за чего весь этот шум?" - раздался мягкий, смертоносный голос. Прибыл Снейп. Слизеринцы бросились давать свои объяснения; Снейп указал длинным желтым пальцем на Малфоя и сказал: "Объясняй".

"Поттер напал на меня, сэр..."

"Мы напали друг на друга в одно и то же время!" крикнул Гарри.

"И он ударил Гойла - смотрите..."

Снейп осмотрел Гойла, лицо которого теперь напоминало что-то, что могло бы быть написано в книге о ядовитых грибах.

"Больничное крыло, Гойл", - спокойно сказал Снейп.

"Малфой забрал Гермиону!" сказал Гарри. "Смотрите!"

Гермиона изо всех сил старалась спрятать их руками, но это было непросто, так как они выросли уже ниже воротника. Пэнси Паркинсон и другие девочки из Слизерина с удвоенной силой хихикали, указывая на Гермиону из-за спины Снейпа.

Снейп холодно посмотрел на Гермиону и сказал: "Я не вижу никакой разницы".

Гермиона испустила последнее хныканье и отстранилась, зажимая рот. Гарри, бросив презрительный взгляд на сальноволосого гада-профессора, последовал за ней.

"Поттер!" крикнул Снейп. "Я не говорил, что вы можете уйти".

Гарри предпочел проигнорировать его и продолжил следовать за Гермионой в больничное крыло.

Вернувшись в класс зелий, Рон сел рядом с Невиллом прямо напротив стола Малфоя. Снейп дал им сложное зелье, чтобы они начали его варить. Через несколько минут Малфой сказал: "Эй, Уизли, что ты думаешь о Поттере и всезнайке?"

'Pbrrrrrp!'

"Я имею в виду, у него есть вся слава, и теперь он получает девушку?" продолжал Малфой, видя, как покраснели уши Рона.

'Pbrrrrrp!'

Не обращая внимания на запах, Малфой достал свой экземпляр "Ежедневного пророка" и, склонившись над котлом, положил перед Роном фотографию Гарри и Гермионы: "Разве это не делает тебя.....", но не успел он этого сделать, как...

"... Аааааааа!" закричал Малфой. Метеоризм соединился с пламенем в котле Драко, вызвав взрыв, который сжёг обе его брови и воспламенил гель, которым он пользовался для волос. На короткое время Драко Малфой стал похож на танцующую человеческую спичку. В панике он опрокинул котел, и кипящая жидкость вылилась на колени Пэнси Паркинсон, которая в свою очередь подпрыгнула, случайно ударив Драко коленом в пах.

Пока Снейп пытался погасить пламя на макушке Драко, в дверь постучали, и вошел Колин Криви, сообщивший, что мистеру Бэгмену нужны Чемпионы для фотографий. Одного взгляда Снейпа было достаточно, чтобы Рон как можно быстрее оказался за дверью.

Гарри успокаивал Гермиону в больничном крыле, где мадам Помфри только что сжала зубы,

когда вошёл Снейп, левитировавший Малфоя и Паркинсон. Малфой теперь был похож на обгоревшую спичечную головку, вся макушка которой была чёрной и всё ещё тлела. Его ноги были скрещены, он что-то бессвязно бормотал, а Пэнси, несмотря на очевидную боль, выкрикивала в адрес Малфоя самые непристойные слова в английском языке.

Гарри и Гермиона покинули больничное крыло в гораздо лучшем настроении, чем когда вошли в него, особенно позже, когда они получили полный рассказ о том, что произошло на уроке зельеварения. Во время всей этой суматохи Снейп даже не снял баллы с Гриффиндора и не посадил Гарри за непосещение урока.

Колин привел Рона в класс наверху, где собрались остальные чемпионы.

"Кому нужны фотографии, Колин?" спросил Рон.

"Полагаю, "Ежедневному пророку", - ответил Колин.

"Отлично!" воскликнул Рон и бросился в комнату.

Людо Бэгмен увидел вошедшего Рона и спросил его: "Кто ты?"

"Рон, Рон Уизли. Ну, знаете, четвертый чемпион", - ответил Рон.

"А, ну да, ну да", - небрежно ответил Бэгмен. "Ну, мы здесь для церемонии взвешивания палочек. Остальные судьи...", - его голос прервался, когда Рон отвернулся, чтобы встретиться взглядом с ведьмой, одетой в пурпурную мантию.

"Рита Скитер?" воскликнул Рон. "Моя мама вас обожает! Читает все, что вы пишете. Если хочешь, я могу дать тебе интервью. Расскажу тебе все, что ты хочешь знать".

"Вы ведь тот самый Чемпион, который заменил Гарри Поттера?" спросил репортер.

"Да, я научил Гарри всему, что он знает", - сказал Рон. "За последние три года я вытащил его из стольких передряг, что без меня он был бы мертв".

"Рассказывай", - сказала репортерша. Она схватила Рона за руку и вывела его из комнаты. Она быстро нашла в другом конце коридора шкаф для метел и завела его туда.

"Садись, - приказала Рита, роясь в своей сумочке. Вскоре она достала рулон пергамента и перо кислотно-зеленого цвета. "Вы же не возражаете, если я воспользуюсь пером для быстрых кавычек?"

"Да пользуйся, чем хочешь", - радостно ответил Рон. "С чего мне начать?"

"Конечно, в самом начале", - сказала Рита, прикоснувшись пером к языку, и стала ждать с нетерпением.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365226>